

Говорить тебе бесполезно, всё равно не поймешь. Ладно, хватит тут прохлаждаться, проваливай немедленно! У вашей покорной слуги еще дела, между прочим, магазин вести надо! — с этими словами толстая женщина раздраженно принялась выпроваживать гостью.

Эй... я... ай... — Сунь Додо так и вытолкали за дверь. Стоило ей оглянуться, как перед глазами зашумела оживленная улица.

— Ванфэй, куда это вы запропалились?

Ах... — Сунь Додо испугалась неожиданного окрика.

— Пора возвращаться в Резиденцию вана. — Это заговорил начальник стражи.

— Но я же еще не...

— Вы только что чуть не потерялись. Если вы опять заблудитесь, я не смогу отчитаться перед ванье, — заявил стражник.

— ...Но ванье сам разрешил покупать всё, что понравится, а я еще ничего не купила... — изо всех сил попыталась отстоять свое право Сунь Додо.

— Ванфэй, не усложняйте мне жизнь, — сурово посмотрел на нее начальник стражи.

— ... — Сунь Додо надула губки и молча поплелась обратно.

— ... — стражники переглянулись.

— Ванфэй! Вы должны пообещать, что не отойдете от нас ни на шаг, — произнес другой стражник.

— Угу, угу! — Сунь Додо обернулась и с радостью посмотрела на четверых охранников.

И тогда Сунь Додо, надежно окруженная со всех сторон четырьмя стражниками, продолжила радостно бродить по улице, всё разглядывая и везде суя свой нос.

Вскоре совсем стемнело.

— Ванье, ванфэй всё еще не вернулась. Что прикажете?.. — Дядя Фу стоял у обеденного стола и докладывал мужчине, который ужинал.

— Пусть делает что хочет, — невозмутимо ответил Мо Чэнь, продолжая есть.

— Слушаюсь... — Дядя Фу молча удалился, но на душе у него было беспокойно. Тайком от ванье он всё же велел нескольким стражникам отправиться на поиски.

В просторной столовой Мо Чэнь остался один. Съев половину порции, он отложил палочки, посмотрел на уже наступившую за окном ночь, и его красивые брови слегка сошлись на переносице. Оставив еду, Мо Чэнь в несколько шагов покинул столовую.

Эта женщина — она что, несколько сотен лет из резиденции носа не казала? Стоило выйти — и забыла дорогу назад?

А теперь взглянем на саму Сунь Додо.

Ух ты! — глаза Сунь Додо сияли от восторга, когда она смотрела на уличного акробата, изрыгающего огонь.

— Ванфэй, вам нельзя туда, — видя, что она собирается протиснуться сквозь толпу, стражник преградил ей путь рукой.

— Но ничего же не видно! — недовольно запротестовала Сунь Додо. На беду, ростом она была невысока, а вокруг толпилось столько народу, окружившего артиста в три плотных кольца, что со своего места она могла разглядеть лишь самую макушку да вырывающееся пламя.

— ... — стражники в растерянности переглянулись и покачали головами.

— Т-тогда, может, кто-нибудь из вас меня покажет на закорках? — Сунь Додо осенила отличная идея.

— Ванфэй, мы не смеем. — Услышив такое, стражник рефлекторно отшатнулся.

— Это почему еще?

— Вы — ванфэй, а мы не смеем осквернять вас своим неуважением, — предельно серьезно и бесстрастно ответил начальник стражи.

— Ничего страшного, я никому не скажу, вы тоже молчите — и ванье ничего не узнает, — наивно предложила Сунь Додо.

— Ванфэй! — стражники внезапно дружно опустились перед ней на колени.

— Эй, эй... ой, вы чего... — Сунь Додо испуганно огляделась по сторонам — прохожие уже пялились на них — и принялась поднимать стражников.

— Ванфэй, мы не смеем! — стоило Сунь Додо коснуться их, как стражники шарахнулись назад, словно увидели призрака.

— В-встаньте же наконец!.. — Сунь Додо растерянно не знала, куда деться от стыда.

— Ванфэй, пора возвращаться в резиденцию, ванье будет волноваться, — произнес стражник.

— Х-хорошо, хорошо, поднимайтесь уже, вставайте! — Сунь Додо с рождения и до сих пор всегда оставалась мелкой сошкой, и к такому всеобщему вниманию она совершенно не привыкла.

Стражники переглянулись, поднялись на ноги и все вместе сопроводили ванфэй обратно в резиденцию.

Пройдя немного, Сунь Додо мрачно опустила голову и принялась пинать носком туфли попавшийся на дороге камешек.

— Ванье! — внезапно все сопровождавшие ее стражники рухнули на колени.

— ...А? — Сунь Додо подняла голову и увидела стоявшего перед ней ванье с совершенно бесстрастным лицом.

— Встать. — Бросив эту ледяную фразу, Мо Чэнь повернулся и направился в сторону Резиденции вана.

— ...С-слушаемся. — Стражники поднялись и, приглядывая за Сунь Додо, молча поплелись следом за ванье.

— Ванье-э! — Сунь Додо подбежала и семенила рядом, тихонько окликая его. Ванье что, сердится?

— ... — Мо Чэнь не ответил.

— В-ванье, вы на меня рассердились? — набравшись храбрости, переспросила Сунь Додо.

— С чего бы мне на тебя сердиться? — Мо Чэнь даже не взглянул на нее, и в его черных как смоль глазах под покровом ночи таилось что-то неразличимое.

— ...А, понятно, — отозвалась Сунь Додо и понемногу замедлила шаг, оставшись позади ванье.

Теперь порядок построения выглядел так: впереди всех шел Мо Чэнь, посередине плелась Сунь Додо, а замыкали шествие стражники. Вообще-то стражники шли от Сунь Додо на приличном расстоянии, но раз уж ванфэй сама отстала, не могли же они шагать с ней наравне.

Мо Чэнь с мрачным лицом шел впереди и вдруг резко остановился.

Сунь Додо тоже испуганно замерла, ну а стражникам и вовсе пришлось остановиться вслед за ними.

— Ты еще долго будешь отставать? — нетерпеливо обернувшись, бросил Мо Чэнь на Сунь Додо.

— ...Ой! — Сунь Додо опешила, но, сообразив в чем дело, тут же подбежала к нему.

Вся процессия продолжала путь в полном молчании. Сунь Додо делала пару шагов, косила глазом на ванье, потом еще пару шагов — и снова бросала на него тайный вороватый взгляд.

Вскоре они вернулись в резиденцию.

— Ванье... Ванфэй, вы наконец вернулись! — поспешил им навстречу дядя Фу.

— Хе-хе... — Сунь Додо было расплылась в улыбке, но, скосив глаза на по-прежнему хмурого ванье, тут же свернула ее и послушно замерла рядом с ним.

— Кхм... Ванье, раз ванфэй вернулась, может, подавать ужин? — осведомился дядя Фу.

— ... — услышав про ужин, Сунь Додо тут же засияла и жадно уставилась на шедшего рядом мужчину.

— Отменить всё. — Не удостоив Сунь Додо даже взгляда, Мо Чэнь направился прямо в Павильон Ми.

— ...Слушаюсь. — Дядя Фу сочувственно глянул на Сунь Додо и пошел распоряжаться, чтобы слуги убрали со стола всю еду.

— ... — Сунь Додо надула губки. У ванье настроение испорчено, но ведь и у нее настроение сейчас хуже некуда! Она же целый день ничего не ела, а стоило ей только погулять в городе, как ее даже ужина лишили!

Сгорая от обиды и кипя праведным гневом, Сунь Додо вернулась в Павильон Облаков Шань.

Ты действительно хочешь, чтобы я сам тебя оттуда скинул? — стоя у окна, ровным и холодным голосом произнес Мо Чэнь, так что невозможно было угадать его эмоции.

— ... — Ни за что не слезу, ни за что! Ванъе наверняка просто пугает ее.

— Взбираясь наверх, ты, часом, не забыла убрать бочку? — прислонившись боком к стене, чистые глаза Мо Чэня казались странно блестящими в лунном свете.

— ...! — Сунь Додо вдруг вспомнила, что и впрямь залезла наверх по деревянной бочке, но сама-то бочка осталась стоять на месте...

— Раз уж ванфэй так полюбился этот подоконник в Павильоне Ми, можешь больше не спускаться. — С этими словами он развернулся и направился к выходу.

— Эй!... В-ванъе! — в панике завопила Сунь Додо.

— ... — Мо Чэнь обернулся и посмотрел на нее с абсолютно пустым выражением лица.

— Я... я не могу слезть... — Сунь Додо опустила голову, не смея глядеть на мужчину, и жалобно протянула.

— Ванфэй сумела придумать способ забраться наверх, так что я верю: способ спуститься она тоже найдет. — Больше не обращая внимания на оставшуюся позади женщину, Мо Чэнь прямо так покинул Павильон Ми.

— Эй! Ванъе... Ванъе!.. — как бы ни кричала Сунь Додо, ей отвечало лишь собственное эхо.

Вскоре Павильон Ми погрузился в абсолютную тишину, и в пустых коридорах раздавалось лишь тяжелое, прерывистое дыхание Сунь Додо...

— У-у-у-у-у... Злюка! Только и умеет, что издеваться... У-у-у-у-у... Я хочу домой... У-у-у-у-у...
— Сунь Додо скорчилась на подоконнике и горько зарыдала, совершенно забыв, что во всем виновата лишь она сама. Пространство на балке оказалось совсем крошечным, и Сунь Додо плакала, вцепившись в балку изо всех сил.

Оглянувшись назад, она ужаснулась: такая высота, а если сорваться... В этот момент она вдруг заметила идущего внизу ванъе!

Одной рукой уцепившись за балку, Сунь Додо свободной рукой яростно утерла слезы. Пусть она, Сунь Додо, труслива и робка, а во всех делах руководствуется главным принципом — стерпится-слюбится, ведь она верила: отступишь на шаг — и откроется бескрайнее море. Но нельзя же издеваться над ней вот так! Если она сейчас не слезет, ей придется торчать здесь до бесконечности: скоро она умрет с голоду, завтра утром солнце сожжет ее заживо, да и без сна несколько ночей подряд она просто свалится от усталости... Ванъе ведь просто загоняет ее в могилу! Ну хорошо, раз ты хочешь моей смерти, я умру, но хотя бы утащу тебя за собой на тот свет!

Взвесив всё и решившись на отчаянный шаг, раз уж всё равно умирать — так с музыкой, Сунь Додо прицелилась в идущего внизу мужчину и сиганула вниз!

Мо Чэнь мгновенно уловил за спиной странный свист рассекаемого воздуха, впрочем, не несущий в себе никакой кровожадности. Тем не менее, разворачиваясь, он машинально вложил в ладонь малую толику внутренней силы и нанес удар назад. Будь на ее месте любой боец из

мира Цзянху, такого защитного удара хватило бы лишь для отражения атаки, но никак не для нанесения серьезных увечий.

Однако Мо Чэнь никак не ожидал, что сзади окажется его собственная ванфэй, причем она не прыгала — она летела вниз кубарем...Ай... — Сунь Додо крепко зажмурилась и рухнула прямо на ванье. Мо Чэнь же, в тот самый миг, когда понял, что перед ним Ван Шань, мгновенно умерил внутреннюю силу, даже порыв возник подхватить её. Но уже секунду спустя он осознал всю нелепость своего порыва и тут же отдернул еще не протянутые руки. Пока Мо Чэнь пребывал в этом внутреннем замешательстве, Сунь Додо уже со всего маху летела вниз. Из-за своей нерешительности Мо Чэнь упустил момент, чтобы увернуться, и в итоге успешно послужил для Сунь Додо живым матрасом...

Поскольку Сунь Додо падала лицом вниз — ей же надо было разглядеть, где находится ванье, — а Мо Чэнь как раз обернулся на неё, их лица оказались точно друг напротив друга. Всё в этом мире порой складывается на редкость вовремя: пусть ростом Сунь Додо и заметно уступала ванье, но в верхней части тела разница была не столь разительной, а уж головами они почти не отличались. Пускай личико у Сунь Додо было самую капельку меньше, чем у ванье, в такую минуту всё совпало донельзя удачно: глаза в глаза, нос к носу, а затем... губы к губам...

Оба они вытаращили друг на друга глаза, безмолвные и оцепеневшие от полнейшего шока.

Но ладно бы просто шок — так ведь оба забыли, что нужно оттолкнуть друг друга. Словно две каменные изваяния, они замерли лицом к лицу, не смея шевельнуться, пока Сунь Додо вдруг не закатила глаза и не потеряла сознание...

Лишь тогда Мо Чэнь пришел в себя. Глядя на безвольно обвисшую голову, устроившуюся на его плече, он опустил взгляд и обнаружил, что, хотя он и смягчил падение Сунь Додо, её колено угодило аккурат в стоявший рядом каменный табурет. Судя по всему, она ударилась им за мгновение до того, как рухнула на него, и ярко-алая кровь уже пропитала белые нижние штаны.

На следующий день.

— Ванфэй, вы проснулись? — Сунь Додо только открыла глаза, как в комнату вошли две служанки с подносами в руках.

— Ай... как больно... — Сунь Додо попыталась приподняться, но потревожила рану на колене и судорожно втянула воздух. И без того не отличавшееся румянцем лицо сделалось еще бледнее.

— Ванфэй! Вы ранены, а ванье велел, чтобы в эти дни вы лежали в постели и как следует отлеживались, вставать можно будет только через несколько дней, — произнесла служанка.

— Ранена?! Где это? — Сунь Додо опешила и тут же протянула руку к тому месту, где только что болело.

— Ванфэй, вам только что наложили мазь, сейчас нельзя просто так ворочаться, это вредит ране, — служанки поспешно пресекли её движения.

— Как же это я умудрилась раниться? — с чего бы ей этого не знать?

— Ванъе сказал, что прошлой ночью вы прохлаждались на крыше и случайно сорвались вниз, — пояснила служанка.

— Прохлаждалась на крыше? — Сунь Додо изо всех сил попыталась вспомнить: неужели она и вправду вчера лазила на крышу ради прохлады?

— Ванфэй, вот лекарство, что прописал для вас лекарь. Выпейте его, и рана затянется куда быстрее, — служанка протянула Сунь Додо чашку с какой-то черной жижей, стоявшую на подносе.

— Лекарство от лекаря?.. Вы уверены, что он не ветеринар? — Сунь Додо уставилась на чернеющую в чашке жидкость и с шумом сглотнула слюну.

— Ой, ну надо же, какая вы шутница, ванфэй, разве ж это ветеринар? Вы же супруга ванъе, невестка самого Сына Неба, само собой, что к вам приставили лучших имперских лекарей во всем дворце, — усмехнулась служанка.

— И думать не смейте, пить это я не буду. — Кто знает, не окочуришься ли после такого зелья...

— Ванфэй, если вы откажетесь принимать лекарство, ванъе разгневается, а рабыням за это не сносить головы! — служанка испуганно опустилась на колени.

— Эй, да вы... О! Давайте так: вы тайком выплеснете его куда-нибудь, а ванъе скажете, что я всё-до последней капли выпила, делов-то? — Сунь Додо невероятно гордилась тем, до чего же умную и хитрую идею она придумала.

— Ванфэй, рабыни не смеют... — руки служанки, державшей чашку, отчаянно дрожали.

— Да не хочу я его пить, оно черное, мутное, неизвестно что туда вообще намешали! — Сунь Додо с брезгливостью глядела на плоску в руках служанки. Всё-таки в XXI веке было куда лучше! Хоть она от природы и терпеть не могла пить всякие пилюли, но по крайней мере те лекарства были аккуратными, чистыми таблетками, да и дозы маленькие. Разве это сравнится с нынешним? Выглядит как грязь, черт пойми из чего состряпанная, да еще бадья такая огромная — это что, вместо еды её пичкать предлагают? Ни за что в жизни она это не проглотит!

— Ванфэй, здесь собраны целебные травы специально для исцеления вашей раны, а также

ценнейшие тонизирующие снадобья. Умоляем, выпейте, иначе зелье остынет и потеряет всю силу.

— Не буду пить! — Сунь Додо с головой закуталась в одеяло, оставив снаружи лишь пару круглых испуганных глаз.

— Ванфэй... — две служанки переглянулись, крайне смущенные и растерянные.

— Ванфэй, если я вернусь к ванье без отчета, меня наверняка ждет с десятков палочных ударов. Раз уж вы стоите на своем, рабыня будет стоять на коленях до самого конца, — проговорила служанка едва ли не сквозь слезы.

— Эх... — Сунь Додо в полном отчаянии посмотрела то на служанку, то на жуткую жижу у неё в руках, совершенно не соображая, как поступить.

Выпить, говорите? Но ведь эта бурда выглядит так, будто от неё гарантированно подохнешь! А отказаться? Так они с колен не встают... И что же делать?!

Как раз в тот момент, когда Сунь Додо терзалась сомнениями, из-за двери раздался зычный окрик: — Ванье прибыл! — и мужчина уверенно толкнул дверь вовнутрь.— Ванье... — коленопреклоненная служанка торопливо поприветствовала князя, но ее тело не переставало дрожать.

— Что? Не пьет? — Мо Чэнь бросил взгляд на чашу с лекарством, к которой служанка даже не притронулась, и подошел к постели, глядя на лежащую там девушку.

— Рабыня ничтожна, прошу ванье наказать меня! — срывающимся от слез голосом произнесла служанка.

— Раз не можешь справиться с такой мелочью, тебя действительно стоит наказать. Эй, кто там... — Мо Чэнь присел на край кровати.

— Ой... Я как раз собираюсь выпить! — Сунь Додо было совестно за то, что из-за нее страдают невинные люди, поэтому она живо заговорила.

— Ванфэй... — служанка поспешно протянула чашу Сунь Додо, ее глаза были полны благодарности.

— ... — Сунь Додо посмотрела на черную жижу, которую называли лекарством, с трудом сглотнула слюну, перевела взгляд на служанку, затем на бесстрастного мужчину рядом и стала понемногу подносить чашу ко рту...

— Тьфу... Горько! — едва сделав глоток, Сунь Додо тут же выплюнула его.

— Ванфэй, лекарство от болезни горько, — уговорила ее служанка.

— Не буду я пить, не буду... — Сунь Додо сунула чашу обратно служанке и тут же накрыла голову одеялом с головой.

— Ванье... — служанка в страхе посмотрела на мужчину у постели.

— Выйдите, — приказал Мо Чэнь.

— Слушаемся, ванье! — обе служанки поспешно опустили чашу и попятились к выходу.

— Ван Шань, — позвал Мо Чэнь.

— Я сплю! — глухо донесся из-под одеяла голос Сунь Додо.

— Разве ты не говорила, что ради возвращения домой готова на всё?

— ...Ты хочешь сказать, что нашел способ вернуть меня домой?! — услышав про дом, Сунь Додо тут же сдернула одеяло и с восторгом уставилась на князя.

— Хочешь домой? Выпей это. — Мо Чэнь придвинул чашу с лекарством.

— ... — личико Сунь Додо мгновенно сморщилось, превратившись в бледный комочек.

— Если желаешь остаться здесь, я не имею ничего против. — С этими словами он собрался встать.

— Эй!.. — Мысли Сунь Додо были заняты лишь возвращением домой. Уставившись глазами прямо на черную жидкость в чаше, она вдруг словно решилась на отчаянный шаг: крепко зажмурившись, она вскинула руку и единым махом влила всё содержимое в рот...

— Кхе-кхе-кхе... — выпив всё залпом, Сунь Додо почувствовала себя так, будто проглотила живой нож.

— Остался еще глоток. — Мельком заглянув в чашу своими ясными глазами, произнес Мо Чэнь.

— ...! — Осталась всего капелька! Она ведь выпила столько этой гадости, неужели и эту малость нужно допить до конца?! Сунь Додо вытаращила глаза на Мо Чэня. Такой взгляд заставил Мо Чэня вспомнить вчерашнее происшествие. Он испокон веков никому, кроме Шисаня, не позволял прикасаться к своему лицу, однако мягкое ощущение чужих губ до сих пор не отпускало его память. Губы, пахнущие солеными слезами, внезапно пробудили в нем чертовски живое чувство...

Взгляд Мо Чэня, устремленный на Сунь Додо, мало-помалу сместился на ее губы. Тот самый ротик, все еще влажный от остатков целебного отвара, приковал к себе всё его внимание.

Внезапно Мо Чэнь забрал у Сунь Додо чашку. Не успела та обрадоваться, решив, что ванье наконец-то отстал от нее, как увидела, что он залпом допил оставшееся лекарство... Неужели этот ван тоже был настолько бережлив?

Прежде чем Сунь Додо успела в этом разобраться, она увидела, как это красивое лицо стремительно приближается к ее глазам, и затем... он поцеловал ее в губы!

Глаза Сунь Додо вылезли из орбит, став больше медных колокольчиков, и, прежде чем она

успела сообразить, что происходит, она почувствовала, как ей в рот вливают горькую жидкость. Невыносимая горесть заставила ее уже было выплюнуть всё обратно, но влажный и скользкий язык подтолкнул лекарство назад, прямо к самому горлу, и жидкость послушно полилась вниз по пищеводу...— Не такая уж она и горькая.

Напоив её лекарством, Мо Чэнь на прощание глубоко припал к её губам, страстно поцеловав, а затем, словно ничего и не произошло, легко облизал тонкие губы, поднялся и покинул Павильон Облаков Шань. Сунь Додо осталась лежать на кровати совершенно окаменевшей: глаза выкатились от шока, а на лице застыло выражение полного неприятия происходящего.

Кошки умеют царапаться.

Стать жертвой насильственного поцелуя.

— Ты уверена, что хочешь, чтобы этот ван лично столкнул тебя вниз? — раздался ровный и холодный голос Мо Чэня, стоявшего у окна. По его тону невозможно было понять, что он чувствует.

— ... — Ни за что не слезу, ни за что! Ванье наверняка просто пугает её.

— Когда ты карабкалась наверх, неужели забыла отодвинуть кадушку? — Мо Чэнь прислонился плечом к стене, и в лунном свете его чистые глаза странно и загадочно блеснули.

— ...! — Сунь Додо вдруг со ужасом вспомнила, что действительно поднималась, используя деревянную кадушку, но та так и осталась стоять на месте...

— Раз уж ванфэй так полюбился подоконник Павильона Ми, можешь и вовсе не спускаться.

С этими словами он развернулся и зашагал прочь.

— Эй!.. Ван, ванье! — в панике окликнула его Сунь Додо.

— ... — Мо Чэнь обернулся и посмотрел на неё с абсолютно бесстрастным лицом.

— Я... я не могу слезить вниз... — уткнувшись носом в грудь и не смея поднять взгляд на стоящего перед ней мужчину, тихонько пролепетала она.

— Раз ванфэй смогла придумать способ забраться наверх, этот ван верит, что ты легко сообразишь, как спуститься обратно.